

МАША ГЛАДЫШ

ИРА КРАВЦОВА

ОДНАЖДЫ

до того, как я вырасту



Маша Гладыш

Однажды, до того, как я вырасту

«Автор»

2024

Гладыш М.

Однажды, до того, как я вырасту / М. Гладыш — «Автор», 2024

Удивительно, почему некоторые не верят в самые обыкновенные вещи: что кошки разговаривают, сокровища делают из утренней росы, а маленький человек, живущий в колодце, отправляет к звёздам самые главные желания, чтобы они обязательно сбылись? Но даже если все считают тебя обманщиком_, всегда найдётся тот, кто скажет: "А я тебе верю". Эта история о первой дружбе и о чудесах, которые случались с нами однажды - до того, как мы выросли.

© Гладыш М., 2024

© Автор, 2024

Маша Гладыш, Ира Кравцова

Однажды, до того, как я вырасту

Поля и Ваня

Ваня жил с мамой, папой и кошкой Ириской в доме с окнами на листья и обрывок неба. Небо было белое, серое, а иногда, когда Ваня долго не мог уснуть, даже черное.

Поля жила с мамой, папой, бабушкой и собакой Рыжкой в другом доме с окнами на желтую горку, качели, озеро и собак. А на руках у мамы можно было увидеть еще и лес.

Мамы ходили друг к другу в гости, пили невкусный горький кофе, смеялись и уговаривали Полю и Ваню играть вместе.

Поля старше на три месяца, но первый зуб вылез у Вани. Зато Поля первая научилась много говорить и громко петь.

Когда Поля была маленькая, она думала, что кроме мамы, ей никто на свете не нужен. Поэтому, когда Ваня приходил в гости, она залезала к маме на руки и утыкалась носом в ее шею.

Когда Ваня был маленький, Поля его била книжками по голове. Потом Ваня подрос и научился таскать Полю за волосы.

Их мамы упорно хотели, чтобы Поля и Ваня дружили, но как дружить, Поля и Ваня не знали. Поэтому продолжали вырывать друг другу волосы.

Когда мамы не пили кофе, они гуляли все вместе. Подолгу. Для долгих прогулок Поля получила новую коляску, а Ваня рюкзак-переноску.

Это несправедливо. Каждый знает, что рюкзак лучше коляски, а коляска лучше рюкзака. И каждый хотел занять место другого. Ваня молчал и ждал, пока догадаются. Поля кричала и возмущалась. Догадались поздно. Но, наконец, поменяли детей местами. Ваня ехал в коляске, а Поля – в рюкзаке.

Ване в коляске понравилось. Поля продолжала кричать. Она боялась, что новая коляска теперь будет Ванина насовсем. Но мамы потом поменялись обратно. И больше далеко не гуляли.

Ваня всегда знал, чего хочет. А Поля всегда сомневалась.

Когда Поля и Ваня были маленькие, им не нравился снег. Мамы надевали на них толстые комбинезоны. В толстых комбинезонах ходить трудно, хотя и мягко подать. Еще снег мешал залезать на горку и на качели.

Мамы зимой тоже долго гулять не любят.

– Пойдем домой, – сказала мама Вани, и Ваня с готовностью поковылял к подъезду.

– Пойдем к Ване, – сказала мама Поли, и Поля заорала.

Падать Поле надоело. Домой не хочется. Делать нечего – надо орать. А мама целует в нос и на руках несет в подъезд. И это даже приятно. Но обидно. Потому что опять все решили за Полю. Никто и не подумал ее спросить.

Дома Ваня решил Полю утешить. Принес фото в рамке. Показал – на фото мама.

Поля орет.

Ваня нашел пульт и включил мультики.

Поля орет.

Ваня принес мячик.

Поля мячик выкидывает и орет.

Ваня принес машинку.

Поля продолжает орать. Терпение Вани закончилось, и он стукнул Полю машинкой по голове. Поля от неожиданности на секунду замолчала, но потом заорала еще сильнее.

Из кухни прибежала Ванина мама и принесла теплое молоко. Это всех спасло. Наевшись, Поля умолкла. И начала копаться в Ваниных игрушках. И он даже ей все разрешал.

Но потом мамы перестали ходить в гости и пить кофе. Ваня скучал. Но об этом никто не знал, ведь говорить он еще не умел. А Поля твердо верила, что на одной из скамеек Москвы ее всегда ждет Ваня. Надо только найти эту скамейку. Но потом забылось и это.

Прошло время... прошел синяк на коленке от железного люка, не замеченного под теплой лужей, прошла обида за некупленное мороженое, прошла ангина после, наконец, купленного мороженого, и вот однажды мама сказала Ване, что скоро он пойдет в садик.

Ваня

Сначала Ване в садике даже понравилось.

Утром они с мамой, опаздывая, выскочили из подъезда. Было еще рано. Осень уже наступила, но было по-летнему тепло. Пахло мокрым асфальтом.

Они перешли дорогу, прошли сквозь детский парк с качелями и горками, завернули в железные ворота и увидели невысокий дом. Стены оранжевые, крыша синяя, окна желтые.

Ваня с мамой поднялись на второй этаж и оказались в длинном коридоре с разноцветными шкафчиками.

На лавках вдоль шкафчиков сидели дети. У каждого в ногах копошилось по маме или бабушке.

Ваня тоже сел на лавку и вытянул ноги, хотя уже давно обувался сам. Пока мама надевала ему сандалики, он рассматривал других ребят. Их тут было так же много как на площадке во дворе. И почти так же много, как в поликлинике. Они смотрели на Ваню с любопытством. Его никто не знал. Он был новенький.

Потом дальняя дверь открылась и на пороге возникла женщина. Еще не седая, но такая же пухлая, как бабушка.

Женщина с улыбкой со всеми поздоровалась и подошла к маме. Они недолго о чем-то говорили, время от времени ласково посматривая на Ваню. Затем мама поцеловала его в обе щеки и вручила пухлой женщине, похожей на бабушку.

За дверью, куда один за другим исчезали переобутые дети, оказалась большая комната, полная игрушек.

Вот с этой самой минуты все пошло не так. Поиграть Ване не дали. Его усадили за маленький столик рядом с девочкой с косичками. Напротив не сводили с него глаз одинаковые до царапины на лбу близнецы.

– Тебя как зовут? – вежливо поинтересовалась девочка с косичками. Ваня представился.

– Хорошо, – кивнула девочка. – А меня Поля. Это, – она небрежно махнула в сторону близнецов, – Никита и Данила, – не уточнив, кто из них кто.

Проворная старушка с белом чепчике, из-под которого торчал седой хвостик, поставила перед Ваней тарелку с манной кашей, в сердцевине которой, превращаясь в желтую лужицу, таяло масло. В обычной жизни Ваня кашу любил. Даже очень любил. Но в обычной жизни он ел космическую кашу со звездами. В этой каше звезд не было. Только масло.

Ваня грустно проделывал в каше дорожки, которые тут же заполнялись густыми маслянистыми ручейками. К счастью, опытная Поля научила размазать манку по тарелке, как будто он поел, но не много.

После завтрака пухлая женщина, которую, как рассказали Ване, звали Светлана Геннадьевна, велела собираться на прогулку.

– Пойдем, – скомандовала Поля близнецам. Ваня дождался, пока они скроются за дверью, и последовал за ними.

На улице он познакомился с Робертом. Вокруг Роберта собрались почти все ребята из его группы. Они придумали игру и позвали Ваню. Игра заключалась в том, чтобы ходить за

Робертом и делать все, что он скажет. Ване это скоро надоело, и он отошел к забору посмотреть, не идет ли мама. Мама не шла, зато подошло время обеда и послеобеденного сна.

Уснуть Ване не удалось. Он долго лежал с закрытыми глазами и нюхал запах вареной капусты. Где-то грохотали кастрюли.

После полдника выдалась минутка поиграть с новыми игрушками. Ваня выбрал железную дорогу и устроился возле окна, чтобы не пропустить маму. Но не успел он начать, как подошел мальчик. Поверх колготок у него были надеты синие шортики. Ваня видел его рядом с Робертом.

– Роберт просил паровоз, – сказал мальчик и покосился назад.

– Я сейчас играю, – ответил Ваня.

– Роберт сказал принести, – упрямо повторил мальчик и протянул руку. В следующий момент он с криком отпрыгнул назад. Из его глаз брызнули слезы. Тут же примчалась Светлана Геннадьевна.

– Что случилось?

– Он меня укусил, – протяжно завывая, пожаловался мальчик, указывая здоровой рукой на Ваню. Теперь на Ваню с осуждением посмотрела и пухлая Светлана Геннадьевна, и Поля с косичками, и другие ребята.

Вечером пришла мама. Ваня сидел за столиком и болтал ногой. Светлана Геннадьевна рассказывала, как прошел его первый день в садике, и неодобрительно качала головой.

Всю обратную дорогу Ваня ждал, что мама начнет его ругать. Но мама молчала вплоть до вечера, когда пришло время ложиться спать. Она села на его кровать и сказала.

– Котенок, постарайся подружиться с ребятами в садике.

– Я им не нравлюсь, – вздохнул Ваня.

– Наверное, потому что ты повел себя сегодня как тигренок, – улыбнулась мама. – Но ведь ты человек. Поговори с ними. Расскажи что-нибудь такое, чего они не знают. Вам будет вместе весело, вот увидишь.

– Что, например? – спросил Ваня, наморщив лоб.

– Ну как же, – мама подняла глаза к потолку в поисках ответа. – Например, про твоего хомяка Сашку.

Мама вышла, а Ваня еще долго и напряженно думал, что бы такое рассказать ребятам, чтобы им вместе стало весело. Но так ничего и не придумал.

Поля

Полю отправили спать вскоре после ужина. Она дождалась, когда в коридоре погаснет свет, и села в кровати, опершись о подушку. Поля думала. Она думала о мороженом, о садике, о новеньком мальчике и о маме. О мороженом она подумала чуть-чуть дольше, чем о Ване, но меньше, чем о маме. И совсем-совсем больше, чем о садике.

Садик Поля не любила. «Не хочу в садяаак, хочу мультяаак», орала она, когда была маленькой. Но мама и папа притворялись, что не понимают.

Потом Поля подросла и догадалась: взрослые не любят, когда им говорят прямо.

– Знаешь, мама, – сказала она задумчиво, – когда у меня будет малыш, я ему скажу: не ходи в сад, у тебя будет десять выходных. И он будет радоваться. Не то, что я.

Мама смеялась, целовала Полю, но в сад все равно вела. Объясняла, что в детский сад дети ходят, чтобы их мамы могли заработать денег, чтобы покупать им сладости и игрушки. Поля две недели не принимала подарков. Сдалась, когда поняла, что не действует.

Больше всего Поля не любила, когда ее ругали. Она никогда не делала ничего плохого специально. Но иногда случалось так, что она сама не замечала, как начинала думать о чем-то очень важном. А в это время из наклоненной тарелки по скатерти растекался суп. Маленькими ручейками и огромными озерами с картошкой и свеклой вместо кувшинок.

Еще больше Поля не любила крик. Ей очень не хватало тишины и места, где, как сейчас, можно было бы спокойно помечтать. И еще она очень скучала по родителям.

Однажды Поля попросила:

– Мама, я в садике всегда рисую для тебя открытки, сделай и ты мне подарок. Аппликацию, например. Есть у вас на работе цветная бумага?

– Боюсь, что нет, малыш, – ответила мама.

– А белая хотя бы есть? Много?

– Белой много, – улыбнулась мама.

– А цветные карандаши не отнимают? Ну вот рисунок мне хотя бы нарисуй.

И мама нарисовала Поле рисунок. Поля была очень рада и надолго запомнила этот день.

А еще она хорошо запомнила сегодняшний день, когда к ним пришел Ваня. Все было как всегда: белые варежки из вспененного душистого мыла на руках перед завтраком, Светлана Геннадьевна, манная каша с маслом... И вдруг – новенький мальчик, с которым никак не удавалось поговорить – Ваня все время играл с Робертом и другими мальчишками. Напрасно Поля взбиралась на четвереньках по горке и кричала «Смотрите! Я игнорирую силу земного падения!», Ваня даже не обернулся.

Поля слезла с горки и немножечко поковырялась в земле. Ваня наконец-то отстал от Роберта и застыл, уткнувшись носом в забор.

– Ваня, смотри, – подошла к нему Поля, – давай у нас будет домашнее животное? Его зовут Макс. Он жил один без мамы и без папы, но теперь мы о нем позаботимся.

В ее ладошке извивался зажатый между двух мятых зеленых листочков дождевой червяк. Вместе с Ваней они уложили червяка спать и отправились искать ему еду.

– Знаешь, я видела, на том дереве растет вареная картошка.

– Правда? – искренне удивился Ваня, – Уже можно есть?

– Нам нельзя, потому что она становится грязная, когда падает. А Макс, наверное, можно.

Картошки они не нашли. Поля сказала, что ее всю съели кошки. Червяк тоже куда-то пропал. И Ваня снова повернулся к забору и стоял так до обеда.

Замечтавшись, Поля уснула прямо на полу. И даже не поняла, как оказалась в собственной кровати.

Бочка и ее обитатели

На другой день Ваня, как и накануне, не мог уснуть в тихий час. Он лежал и слушал тихий разговор на соседних кроватях.

– У моей мамы много красивых колечек. Только мне их трогать нельзя, – шепотом сообщила девочка Катя своему соседу. – А у брата приставка за двадцать шесть тысяч.

– Колец и у моей мамы много. А вот такого ножа, как у моего папы, у твоего папы нет, – отвечал ей Дима.

– Может и есть, – заступилась за своего папу Катя, – я просто не видела.

– Нож гораздо лучше колец, – продолжал хвастаться Дима. – Им можно все порезать. Даже стекло.

Тут Ваня не выдержал и вмешался.

– А у моей Коки и кольца есть, и ножи, и браслеты, и бусики, и сабли, и камни разноцветные. Она их горстями из шкатулки достает и раздает.

Катя с Димой приподнялись на локте и с сомнением посмотрели сначала друг на друга, а потом на Ваню.

– Врешь, – высказал, наконец, сомнение, Дима. – Быть такого не может.

– Может, – упрямо повторил Ваня. – Она хранитель. Охраняет драгоценности. Моя Кока – самая богатая на свете.

- Что за имя такое смешное – Кока? – фыркнула Катя. – Таких имен не бывает.
- Ее только мне можно Кокой называть.
- Диму больше волновал другой вопрос:
- И где она свои драгоценности прячет. В сейфе?
- Зачем в сейфе. В бочке.
- В какой бочке? – удивился Дима
- В бочке, в которой живет, – терпеливо пояснил Ваня.
- Ну, точно врешь! Не может человек жить в бочке, – засмеялся Дима.
- Не веришь? – возмутился Ваня, подскакивая. – Тогда слушай...

Далеко отсюда, за Москвой, есть маленькая деревня. Ее жители часто пекут блины и ходят друг к другу в гости. Поэтому деревню называют Заблиновка. А еще они варят вкусное варенье и густой кисель. Раньше, когда у них не было кухни, они мыли кастрюли с остатками киселя в речке. Речка стала кисельной, и ее прозвали Киселевка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.